

КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК

В Малом театре, изысканно украшенном цветами по случаю визита в Россию

Ее Величества королевы Нидерландов Беатрикс в сопровождении

Его Королевского Высочества принца

Оранского, состоялось представление

Нидерландского национального балета. Чинно занявший свои места дипломатический корпус, члены Госдумы, мэры Москвы и Петербурга и другие приглашенные ожидали приезда королевы и президента России минут сорок.

Наталья КОЛЕСОВА

Но, видимо, важные государственные дела задержали первое лицо нашего государства, поскольку точность — вежливость королей, а не президентов. Выступление Национального балета Нидерландов было блистательным. Превосходная школа и сильные солисты отличают эту интернациональную труппу. Номер «Артефакт» Уильяма Форсайта на музыку «Чаконны» Баха, как и предполагал директор театра Уэйн Иглинг, произвел на русскую публику эффект разорвавшейся бомбы. Изысканная графика дуэтов Юмио Такешими и Рафаэля Кумес-Марке, Кумико Такаявы и Яна Йохансена в самые патетические моменты прерывалась падениями черного занавеса, жестко отбивавшего ритм по авансцене. Только к третьему падению, заметив точность и быстроту перестроений кордебалета, мы поняли, что так и задумано. А сначала грешили на рабочих сцены. Номер Форсайта позволил танцовщикам-виртуозам продемонстрировать изумительную гибкость, силу и техническую изощренность.

Контрастом к первой части оказалось «Адажио Хаммерклавира» Ханса ван Манена на музыку Бетховена. Меланхоличность и самоуглубленность танца трех пар — Наталья Хоффманн — Тамаш Надь, Сабине Шаланд — Федерико Бонелли, Лариса Леж-

нина — Гасл Ламбиотт — приходят в конце к гармоничному разрешению. Текучесть и лиризм движений, нарастание чувств и отступление перед кульминацией придают хореографии ван Манена сдержанность, на фоне которой всплески эмоций и неожиданные взрывы высоких поддержек, смотрящиеся еще более выразительно. Движения, изобретенные хореографом, «распускаются» медленно и фиксируются неторопливо, как веселая точка в финале каждого танцевального предложения. Заклочительный аккорд выступления нидерландских артистов — фрагмент из квартета Брамса-Шенберга в хореографии Джорджа Балагичина — был приятным сюрпризом для русских зрителей. Фольклорные мотивы — русские, венгерские, цыганские — переплелись в эф-

**Точность — вежливость
королей, а не президентов**

фектном и задорном дивертисменте, порой пародирующем традиции Петипа. Солистка Софиане Силве блистала в стремительных вращениях, безудержных каскадах и темпераментных, полных зажигательного куража вариациях. Стоит ли говорить, что даже чопорная и вовсе не театральная публика одарила арти-

Лиризм движений
и нарастание чувств —
такова хореография
Ханса ван Манена

стов овацией. Жаль только, что на официальное представление в силу строгих правил протокола не имели шанса попасть балетоманы и профессионалы, которым искусство Нидерландского балета доставило бы настоящее наслаждение. Пожалуй, пора

Театра оперетты, был открыт для широкой публики. Но принес не только очарования, но и разочарования. Для москвичей музейная, бережно сохраняемая в Дании танцевальная эстетика романтика Августа Бурнонвилля оказалась слишком сдержанной. Оценить ювелирную технику, при которой статичный корпус является противовесом быстрым синкопированным ритмам в ногах, мог не каждый. К тому же гораздо менее бравурная, чем русская, манера исполнения, при которой все трюки исполняются как бы между прочим, не дает задуматься об их реальной сложности. Для датчан это — особая гордость, но русской душе она как-то не близка. К тому же соседство в программе хореографии XVIII века и нового времени не всегда было органичным. Рядом со старинной «Консерваторией», «Ярмаркой в Брюгге» и «Непо-

лем» Бурнонвилля номер Джона Ноймайера «1963: вчера» выглядел странно. Хотя присутствие в труппе нашего соотечественника Алексея Ратманского, солиста Датского королевского балета, сильно порадовало балетоманов. Ратманский-хореограф представил премьеру — «Сон Турандот» на музыку Поля Хиндемита — балет бравурный, эскизный, лукавый. Его трудно сравнить с его же постановками «Прелести маньеризма» и «Сны о Японии», прочно прижившимися на московской сцене и любимыми публикой и артистами. К сожалению, концерт есть концерт, и даже участие звезд — Роз Гэд, Томаса Лунда и Алексея Ратманского — не всегда выручало зрелище. Хотя присутствовать два вечера подряд на выступлениях первых европейских трупп на московских сценах — уже большая удача.

пригласить эту классную труппу на серьезные гастроли — в России для их искусства есть благодарная и жадная до впечатлений публика.

Предшествующий выступлению Нидерландского балета пещер Датского королевского балета, организованный накануне «Постмодерн-театром» на сцене